

В западной орбите: турецкие подходы к изучению международных отношений

Вероника Витальевна Цибенко, Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

Контактный адрес: tsibenkow@sfedu.ru

АННОТАЦИЯ

В статье проведен анализ развития и современного состояния исследований международных отношений в Турции с акцентом на возможные причины их периферизации, а также вероятные точки роста для формирования самостоятельных теоретических подходов. Рассмотрены особенности развития изучения и преподавания международных отношений в Турции, причины недостаточного внимания к местным теориям. Для анализа использованы официальные статистические данные, результаты зарубежных опросов, биографические профили ведущих турецких исследователей международных отношений, их рефлексия относительно обозначенной проблемы, а также турецкие работы в области международных отношений, претендующие на теоретическую новизну. Автор делает вывод, что перспективы российско-турецких отношений определяются в том числе и тем, насколько турецкая научная школа международных отношений сможет отстоять свою независимость и выработать оригинальные теоретические подходы или, для начала, адаптировать незападные теории. В настоящее время Турция в теоретическом плане все еще находится в западной орбите, однако демонстрирует выраженный политический запрос на преодоление такой зависимости. Турецкое академическое сообщество пока еще не преодолело фазу критического переосмысления западоцентризма, оно только готовится проявить выраженный интерес к незападным теориям международных отношений и поиску оснований для построения теорий в собственной локальной среде, истории и культуре. Недостаточное развитие теоретических исследований международных отношений в Турции, несмотря на негативный фактор прозападной ориентации, предоставляет простор для сотрудничества и положительной интеграции российской и турецкой академической среды. Знакомство турецких исследователей с российскими традициями и подходами к международным отношениям является залогом успешного развития российско-турецких отношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Турция, международные отношения, теории, история науки, российско-турецкие отношения

Введение

В 2014 г. в специализированном журнале Факультета политических наук Стамбульского университета вышла статья с характерным вопросом в заглавии – почему в Турции отсутствуют западные теории международных отношений?¹ Спустя 10 лет этот вопрос все так же актуален для Турции, а от ответа на него зависит не только развитие научных исследований международных отношений как таковых, но и их практика. Как представляется, перспективы российско-турецких отношений до определенной степени определяются тем, насколько турецкая научная школа международных отношений сможет отстоять свою независимость, выработать оригинальные теоретические подходы или, для начала, адаптировать западные теории.

Осознание необходимости преодоления западо- или американоцентричного устройства изучения международных отношений повлекло за собой появление целой плеяды работ зарубежных и российских авторов, посвященных западным теориям международных отношений². Не остался незамеченным этот «поворот на Восток» и в турецкой исследовательской среде, болезненно осмысляющей собственную периферийность и рассматривающей возможность не идти в фарватере западной науки и развивать локальные теории международных отношений³. Несмотря на важность этих усилий турецких ученых для российско-турецких отношений, в России они не были осмыслены в академическом сообществе, как и в целом изучение международных отношений в Турции. Исключением являются несколько обзорных работ, посвященных преимущественно аналитическим центрам Турции⁴. Приходится упомянуть и статью коллектива «авторов»⁵ в журнале «Дипломатическая служба», являющуюся недобросовестным заимствованием текста упомянутого выше исследования Хака на Мехметчика.

В этой связи представляется необходимым провести анализ современного состояния и развития исследований международных отношений в Турции с акцентом на возможные причины их периферизации⁶ и точки роста для формирования самостоятельных теоретических подходов. В качестве материалов для анализа используются официальные статистические данные, результаты зарубежных опросов, биографические профили ведущих исследователей международных отношений в Турции, рефлексия турецких ученых относительно обозначенной проблемы и турецкие работы в области международных отношений, претендующие на теоретическую новизну.

1 Mehmetçik 2014.

2 Упомянем лишь некоторые из них: Crawford, Jarvis 2001; Lebedeva 2004; Acharya, Buzan 2009; Makarychev, Morozov 2013; Voskressenski 2017.

3 Aydinli, Mathews 2008; Bilgin 2005; Bilgin, Tanrısever 2009; Işeri, Esentürk 2016; Karamık, Ermihan 2023.

4 Аватков, Видяйкин 2013; Барнашов, Геворгян, Геккая 2019.

5 Ибрагимов, Новрузов, Цездоев 2019.

6 Само это явление в международных отношениях обозначено впервые в: Holsti 1985.

Устройство академического изучения
международных отношений в Турции

В Турции отсутствует структура, сходная с Российской академией наук, все научные исследования проводятся в университетах, формирующих турецкую академическую среду. Согласно данным Совета по высшему образованию (Yükseköğretim Kurulu, YÖK), в настоящее время в Турции образовательные программы по международным отношениям предлагают 69 университетов: 51 государственный и 18 частных. Обучение ведется на 121 специализированной образовательной программе, из которых 44 – осуществляются в частных университетах (см. *Таблицу 1*).

Важной особенностью является преобладание в обучении английского языка. Более половины университетов (более трети государственных и почти 95% частных) предоставляют обучение по программам международных отношений на иностранном языке: 35 – на английском и один¹ – на французском. Особенно заметно доминирование английского языка в частных университетах, 16 из 18 предоставляют исключительно англоязычное образование по международным отношениям. Для сравнения, среди государственных университетов, имеющих соответствующие программы на иностранном языке, только около половины не предлагают турецкоязычной альтернативы.

Таблица 1.

УНИВЕРСИТЕТЫ И ПРОГРАММЫ, ПРЕДОСТАВЛЯЮЩИЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ОТНОШЕНИЯМ В ТУРЦИИ
UNIVERSITIES AND PROGRAMS FOR INTERNATIONAL RELATIONS IN TURKEY

Тип	Государственные	Частные	Все
Университеты с программами по МО	51	18	69
	73,91%	26,09%	100%
Программы по МО	77	44	121
	63,64%	36,36%	100%
Университеты с программами по МО на иностранном языке	19	17	36
	52,78%	47,22%	100%
	37,25%*	94,44%*	–
Университеты с программами по МО только на иностранном языке	9	16	25
	36%	64%	100%
	17,65%*	88,89%*	–

* От общего числа университетов в категории (государственные/частные).
Источник: составлено автором на основе данных с официального сайта YÖK, yokatlas.yok.gov.tr.

Чтобы оценить престижность образования в частных и государственных университетах, достаточно взглянуть на список наиболее востребованных из них, что выражается в уровне баллов поступающих (см. *Таблицу 2*).

1 Государственный Галатасарайский университет в Стамбуле.

Таблица 2.

ТОП-10 УНИВЕРСИТЕТОВ ТУРЦИИ ПО УРОВНЮ БАЛЛОВ ПОСТУПАЮЩИХ (2023)
TOP 10 UNIVERSITIES IN TURKEY BY APPLICANTS' SCORE (2023)

Название	Город	Тип	Дата создания	Язык программы
Университет Коч	Стамбул	частный	1993	английский
Университет Билькент им. Ихсана Дограмаджи	Анкара	частный	1984	английский
Галатасарайский университет	Стамбул	государственный	1992	французский
Университет Озйегин	Стамбул	частный	2007	английский
Ближневосточный технический университет	Анкара	государственный	1956	английский
Стамбульский университет Бильги	Стамбул	частный	1996	английский
Университет Кадир Хас	Стамбул	частный	1997	английский
Университет Хаджеттепе	Анкара	государственный	1967	английский
Анкарский университет	Анкара	государственный	1946	турецкий
Университет Яшар	Измир	частный	2001	английский

Источник: составлено автором на основе данных с официального сайта *YÖK*, yokatlas.yok.gov.tr.

Из списка ведущих университетов в сфере международных отношений хорошо видно, что они концентрируются преимущественно в двух крупнейших городах Турции – Стамбуле и Анкаре – и, за единственным исключением, дают образование по международным отношениям на иностранных языках. Исключением является один из старейших государственных университетов Турции – Анкарский. И хотя он был открыт только в 1946 г., традиции преподавания международных отношений были сформированы ранее на базе запущенной в 1859 г. в Стамбуле Школы наук государственного управления (*Mekteb-i Fünûn-i Mülkiye*), которая была присоединена к Анкарскому университету в 1950 году¹. Именно статус старейшей «кузницы кадров» государственного управления «Мюлькие», как ее до сих пор называют в Турции, позволяет сочетать престижность образования с возможностью предоставлять его на родном языке.

Что касается кадрового состава, определяющего портрет выпускников программ по международным отношениям в Турции, здесь также проявляется прозападная ориентация. Залогом успешной академической карьеры считается опыт обучения, защиты диссертации и работы в западных научно-образовательных организациях, что стало возможным для турецких ученых с конца 1970-х годов.

Об этом свидетельствует и список 10 влиятельных турецких ученых-международников, составленный по опросам академического сообщества Турции в 2018 г. (см. *Таблицу 3*). Наибольшее влияние на развитие отрасли оказывают ученые с зарубежным опытом, связанным в первую очередь с Великобританией² и США³.

1 Подробнее см.: Baskıcı 2021.
2 Такие учреждения, как Лондонская школа экономики и политических наук, Кембриджский университет, Королевский колледж Лондона, Манчестерский университет, Ланкастерский университет, Уэльский университет.
3 Гарвардский университет, Джорджтаунский университет, Миннесотский университет, Университет Оклахомы и др.

Таблица 3.

СПИСОК САМЫХ ВЛИЯТЕЛЬНЫХ УЧЕНЫХ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ ТУРЦИИ
MOST INFLUENTIAL INTERNATIONAL RELATIONS SCIENTISTS IN TURKEY

Имя	Место работы (Университет)	Защита диссертации	Магистратура	Бакалавриат	Опыт работы за рубежом	Стажировки
Пынар Бильгин	Билькент	Велико-британия	Турция	Турция	Велико-британия, Нидерланды, Дания, Германия	США
Зия Ониш	Коч	Велико-британия	Велико-британия	Велико-британия	Велико-британия	США, Велико-британия
Мустафа Айдын	Кадир Хас	Велико-британия	Велико-британия	Турция	Франция	Греция, США, Велико-британия
Бахар Румелили	Коч	США	Турция	Турция	Канада	Канада
Сенем Айдын Дюзгит	Сабанджи	Бельгия	Велико-британия	Турция	–	Германия
Генджер Озджан	Стамбульский Бильги	Турция	Турция	Турция	–	–
Фарук Ялвач	Ближневосточный технический	Велико-британия	Велико-британия	Турция	–	США
Бельгин Сан Акча	Коч	США	Турция	Турция	США	–
Фуат Кейман	Сабанджи	Канада	Турция	Турция	Канада	США
Ильхан Узгель	Анкарский*	Турция	Велико-британия, Турция	Турция	США	США, Велико-британия

*До увольнения в 2017 г.

Источник: составлено автором на основе данных, полученных в ходе опроса. См.: Aydin, Dizdaroğlu 2019.

Принятые теоретические подходы

Как все вышеперечисленные факторы отражаются на развитии теории международных отношений в Турции, наглядно свидетельствуют опросы представителей дисциплины, проводившиеся в 2007 и 2009 гг. турецким Советом по международным отношениям (*Uluslararası İlişkiler Konseyi, UİK*), а в 2011, 2014 и 2018 гг. – американским Колледжем Вильгельма и Марии (*College of William and Mary*). К этим данным для сравнения были добавлены результаты опроса 2021 г., что позволило составить сводную таблицу по используемым турецкими исследователями международных отношений теоретическим подходам (см. Таблицу 4).

Таблица 4.

ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ
ТУРЕЦКИМИ УЧЕНЫМИ-МЕЖДУНАРОДНИКАМИ
THEORETICAL APPROACHES PREFERRED BY TURKISH
INTERNATIONAL RELATIONS SCHOLARS

Год	(Нео)реа- лизм	(Нео)либера- лизм	Конструк- тивизм	Английская школа	Марксизм	Феминизм	Отсутст- вует	Другой
2007	30%	21%	25%	3%	10%	–	8%	3%
2009	38%	11%	20%	4%	8%	0%	6%	36%
2011	26%	15%	24%	4%	7%	1%	11%	11%

Год	(Нео)реализм	(Нео)либерализм	Конструктивизм	Английская школа	Марксизм	Феминизм	Отсутствует	Другой
2014	32%	10%	27%	4%	4%	0%	10%	12%
2018	30,1%	12,2%	26,9%	7,1%	3,8%	2,6%	8,3%	9%
2021	40,52%	6,03%	16,38%	–	–	–	–	37,07%

Источник: составлено автором на основе опросов, подготовленных в 2007–2018 гг. под началом Мустафы Айдына. См.: Aydin 2007; Aydin, Yazgan 2010; Aydin, Yazgan 2013; Aydin, Hisarlioğlu, Yazgan 2016; Aydin, Dizdaroğlu 2019. Опрос 2021 г.: Okur, Aytekin 2023.

Следует отметить, что в категорию «Другие» в 2009 и 2021 г. вошли критическая, постколониальная и постмодернистская теории международных отношений. При этом, согласно опросу 2018 г., только 1,3% ученых проводили чисто теоретические исследования, остальные использовали теории в основном для региональных исследований или политического анализа¹.

Особый интерес в этой связи представляет анализ тем диссертаций по международным отношениям, защищенных в Турции в 2000–2020 годах. Он показывает, что только 4% диссертационных исследований (58 из 1415) были посвящены теории (из них 86% – в государственных университетах), а еще 44,7% (633) использовали теории исключительно в применении к изучению конкретных случаев (кейс-стади). На этом основании автором исследования делается закономерный вывод, что турецкие ученые знакомы с западными теориями и охотно их применяют, однако не демонстрируют стремление вносить теоретический вклад в развитие дисциплины².

Из защищенных теоретических диссертаций 22 посвящены анализу концептов, 18 – безопасности³, 8 – (нео)реализму, 6 – критической теории / постпозитивизму, 2 – конфликтам. Особенно выделяется из приведенного списка тема безопасности, которая стала ведущей для турецких исследователей и зарубежных исследователей Турции. В частности, изучение 20 ведущих мировых журналов по международным отношениям продемонстрировало, что главные темы публикаций – безопасность и терроризм, конфликт, идентичность и ЕС⁴. Также безопасность входит в сферу главных научных интересов 4 из 10 ведущих исследователей, указанных ранее, и занимает первое место по популярности, согласно опросу 2018 года⁵.

Что касается незападных теорий, то на данный момент можно констатировать индифферентность к ним турецких исследователей – 84,5% не используют зарубежные незападные теории в науке, 67% – в образовании. Одновременно проявляется критический подход к западным теориям как необъективным и неуниверсальным. 30% опрошенных турецких исследователей считают, что эти теории неприменимы к незападным обществам, что ведет к запросу на турецкие и исламские теории международных отношений, в особенности среди

1 Aydin, Dizdaroğlu 2019.

2 Özkoç, Çağlayan 2023.

3 Национальной, энергетической, окружающей среды, отношениям с НАТО, США, ЕС, курдскими организациями, угрозам от террористических организаций, Черноморскому и Средиземноморскому регионам.

4 Karamik, Ermihan 2023.

5 Международная / глобальная безопасность – 19,4%, европейские исследования / интеграция – 16,1%, международные отношения определенной страны / региона – 10,3%, турецкая внешняя политика – 9%, теории международных отношений – 5,8%. См.: Aydin, Dizdaroğlu 2019.

профессуры¹. Если еще в 2005 г. отдельные исследователи напрямую выступали против национализации дисциплины и появления национальных теорий международных отношений, то сейчас почва к их появлению подготовлена распространением критического подхода к западным теориям².

Причины отсутствия собственных теорий международных отношений в Турции

Среди причин, препятствующих появлению локальных теорий международных отношений в Турции, на первое место следует поставить институциональные, частично рассмотренные ранее. Используя мнения самих турецких ученых, высказанных в различных формах (в опросах, академических статьях) за последнюю четверть века³, можно структурировать их следующим образом.

Во-первых, исследователи акцентируют внимание на доминировании английского языка, который из средства обучения превратился в цель, поскольку повышает шансы выпускников на трудоустройство. Это ведет к упрощению содержательного наполнения программ и их адаптации под англоязычную мейнстримную литературу. Это консервирует догоняющий характер турецких исследований, формирует культурный барьер. Фиксируются заимствованный понятийный аппарат и вся письменная культура, берущая основания в западной истории и западной мысли. Углубляется языковой и культурно-исторический разрыв с османской традицией – ни студенты, ни академические ученые теперь не имеют ни времени, ни мотивации для знакомства с документами и теоретическими работами минувших веков на османском и арабском языках, что препятствует становлению теорий с турецко-исламскими основаниями.

Подготовка профессуры за рубежом, во-вторых, порождает неравномерность заимствования теорий международных отношений («импортирование волнами»). В результате студенты получают не системные теоретические знания, а сегментированные, зависящие от зарубежного опыта и круга знакомств своего преподавателя. На базе турецких университетов формируются фактически представительства тех или иных зарубежных теоретических подходов.

В-третьих, развитие академических исследований все еще определяет длившаяся десятилетиями монополия Мюлькье с его османским стилем преподавания (заучивание, строгое следование конспектам, письменные экзамены, неразвитость общей методики преподавания) и ориентацией на практическое применение полученных знаний (в первую очередь, в МИД). Именно Мюлькье разрабатывало те учебники, по которым учились несколько поколений турецких специалистов по международным отношениям.

В-четвертых, эти специалисты указывают на невостребованность теоретической работы, отсутствие запроса на нее от работодателей даже в академической среде. Университеты не приветствуют новаторские разработки, считая их бесполезными и ресурсозатратными. Теоретические исследования не способствуют

1 Okur, Aytekin 2023; Барнашов, Геворгян, Геккая 2019.

2 Kut et al. 2005, 105.

3 1999–2006: Aydinli, Mathews 2008; Erhan, Aydin 2005; 2014: Mehmetçik 2014; 2018: Turan 2018; 2023: Karamik, Ermihan 2023.

карьерному росту ученого, медийности или получению финансирования (в отличие от политического анализа и прогнозирования). В таких условиях теоретизирование превращается в роскошь, которую могут себе позволить немногие. В итоге наличествующий запрос на новые теории вызывается не естественным развитием науки, а имеет внешнее происхождение, будучи связан с политическим заказом высшего руководства государства в условиях поисках баланса сил в системе международных отношений.

В-пятых, негативное влияние оказывает неразвитость инфраструктуры для развития профессиональной среды и публикации теоретических работ, практически полное отсутствие в Турции специализированных и высокорейтинговых журналов по теории международных отношений¹, что, вместе взятое, также способствует разобщенности и малой осведомленности о работе друг друга профильных турецких исследователей. Дебаты и полемика – редкость среди них.

Шестая причина может рассматриваться в русле антиколониального дискурса, поскольку речь идет об «академическом империализме» и «гегемонии знания». Турецкие исследователи отмечают, что в теории международных отношений заметно «разделение труда», что проявляется в неготовности западного научного сообщества допускать представителей незападных стран к теоретическим исследованиям. Им отводится вспомогательная роль «местных информантов», «представителей колониальных властей на местах», которым не позволены даже пересмотр и адаптация западных теорий под местные особенности – только их апробация и популяризация. В подобных условиях естественным образом получают распространение эмпирический анализ, кейс-стади, прикладные сравнительные и региональные исследования. Акцент делается на практической пользе. И даже если западные теории предоставляют необоснованные генерализации и теоретизирование, входящие в противоречие с турецкими реалиями, их критика со стороны турецких ученых не допускается.

В-седьмых, в Турции особенно заметно влияние СМИ на изучение международных отношений. Выступление на медийных площадках достаточно престижно, что выводит на первый план актуальный политический анализ.

Среди негативных факторов турецкими специалистами в разные годы назывались также: недостаточно развитая система грантового финансирования научных исследований; перепроизводство книг и статей; слишком большое количество студентов; рост числа аналитических центров, предпринимающих сомнительные крупные проекты; увлеченность западными большими теориями, не вписывающимися в турецкие реалии.

Таким образом, неразвитость и перегруженность научной инфраструктуры, разрыв с собственной традицией и диктат традиции западной, инерция образовательной траектории с приоритетом описательности, акцент на актуальную повестку и низкий престиж теоретических исследований – все это предопределяет отсутствие видимого прогресса в развитии собственных теорий, несмотря

¹ Исключением является журнал «Международные исследования», который был создан в 2004 г. для развития теории международных отношений, однако до сих пор не смог набрать необходимое для этого число авторов. Также следует выделить журнал "All Azimuth" (с 2012 г.), на страницах которого часто публикуются статьи теоретической направленности.

на появившийся общественно-политический запрос. В результате западные теории доминируют в научном дискурсе, предписывая Турции западную же идентичность, а незападные, в случае их проникновения, не получают известности в университетской аудитории. При ограниченной выборке исследовательских тем с малыми возможностями академической проблематизации, преследующей национальные интересы Турции в международных отношениях, страна остается на периферии теории международных отношений.

Вместо заключения

Проведенный анализ статистических данных и дискурса показывает неразвитость в Турции собственных теорий международных отношений и указывает основные причины сохранения такой ситуации. В Анкаре предпринимались попытки создать Анатолийскую теоретическую школу изучения международных отношений¹, однако и в 2023 г., как отмечают Ирем Карамык и Эрман Эрмихан, турецкие исследователи все еще не в состоянии внести свой вклад в развитие ТМО, несмотря на кратное увеличение числа ученых и студентов, а также университетов, занимающихся профильной проблематикой: «Исследователи Турции все еще не располагают собственными теоретическими и интеллектуальными инструментами, и, несмотря на то что они демонстрируют интеллектуальное принятие новых подходов и методов, они постоянно заимствуют эти подходы у Запада»².

Еще характерная цитата: «Я не занимаюсь теоретической работой. Никто не занимается теоретической работой в Турции. Я скорее делаю работу, ориентированную на политику, но использую теории международных отношений... Конечно, есть люди, которые занимаются теоретической работой в Турции, но они не публикуются в хороших журналах. Большая часть их исследований печатается на турецком, и это заимствованные работы. Они повторяют то, что теоретики говорят в США. Они просто переводчики»³.

Значит ли это, что Турции нечего продемонстрировать в качестве результата теоретической работы своих ученых? В этой связи нельзя не вспомнить пример Ахмета Давутоглу, который сначала состоялся как академический исследователь, а только затем – как политик⁴, получив известность как идеолог неоосманизма. В опросах 2007, 2009 и 2011 гг. он значился среди 10 самых влиятельных турецких специалистов в области международных отношений, в кругу которых его ежегодно отличало знание арабского языка.

И все же, уместно ли этого выдающегося идеолога считать и успешным теоретиком? Если рассматривать в качестве примера его самую известную работу «Стратегическая глубина» (2001), которая предопределила развитие турецкой

1 Aydinli, Mathews 2008, 705–706.

2 Karamik, Ermihan 2023, 257.

3 Aydinli, Mathews 2008: 701.

4 А. Давутоглу – главный советник премьер-министра (2003–2009 гг.), министр иностранных дел (2009–2014 гг.), председатель Партии справедливости и развития (2014–2016 гг.), депутат (2011–2018 гг.), премьер-министр (2014–2016 гг.), председатель Партии будущего (с 2019 г.). Профессор, преподавал в Международном исламском университете Малайзии, Мраморноморском университете, Университете Бейкент, Военной академии и Академии вооруженных сил, был заведующим кафедрами международных отношений в нескольких из указанных университетов.

внешней политики на последующие 15 лет, можно обнаружить главенство западных теоретических подходов, которые автор умело и новаторски использует в отношении Турции, обосновывая ее право на такую внешнюю политику, которая более привычна для великих держав. Мы видим весь набор популярных в то время геополитических терминов и заимствований из гуманитарных и общественных наук (стратегическое мышление и стратегическое планирование, фронтир, зоны ядра, хартленд и хинтерленд и пр.), отсылки к Дж. Макиндеру, К. Хаусхоферу, Н. Спайкмену, С. Хантингтону, З. Бжезинскому, Ф. Фукуяме, Г. Киссинджеру. Заявляя о Турции как современном национальном государстве, А. Давутоглу одновременно говорил о геокультурной и геополитической ответственности и предлагал совершенно популистскую формулу «ноль проблем с соседями». Таким образом, его пример наглядно демонстрирует рассмотренную выше специфику турецкой науки: заимствование и адаптация западного теоретического инструментария для решения актуальных политических задач.

И до, и после А. Давутоглу можно найти массу подобных примеров. Достаточно упомянуть, что на смену уже опальному Давутоглу пришел директор департамента по коммуникациям при президенте Турции, ученый и политический аналитик Фахреттин Алтун, предлагающий рассматривать Турцию как «стабилизирующую силу»¹. Достойно упоминания, что с 2001 г. главным учебником по международным отношениям стала книга под редакцией Баскына Орана с теоретическим уклоном², которая сменила использовавшийся десятилетиями учебник с описательным хронологическим изложением развития турецкой внешней политики, подготовленный по заказу МИД³. Главной и фактически единственной теоретической рамкой этого учебника было рассмотрение Турции в качестве средней державы, дополненное разделением на «стратегические» и «нестратегические» средние державы, что, благодаря учебнику, более двадцати лет является «непреложной истиной» для исследователей международных отношений в Турции и позволяет осмысливать ее внешнюю политику вне привязки к членству в НАТО или (желаемому) в ЕС. Развитием этой линии можно трактовать наиболее популярную сегодня в Турции идею о «стратегической автономии», которая, по словам Мустафы Кутлая и Зии Ониша, в условиях формирования постзападного мирового порядка «задает рамку, в которой турецкие правящие элиты могут объединиться с незападными великими державами и сбалансировать иерархический порядок, возглавляемый США», а также «служит легитимирующим внешнеполитическим дискурсом», с помощью которого правительство может мобилизовать свою базу поддержки внутри страны⁴.

Следует указать на действительно интересный теоретический вклад, который (предсказуемо) является продолжением осмысления темы безопасности и принадлежит Пынар Бильгин, одному из ведущих турецких исследователей международных отношений. Используя конструктивистский подход, в одной из своих последних работ она предложила⁵ изучать различные культуры безопасности

1 Гузаеров 2023.

2 Oran 2001.

3 Gönübol 1969.

4 Kutlay, Öniş 2021: 1100.

5 Bilgin 2010, 68.

и их столкновение (наподобие столкновения цивилизаций С. Хантингтона). Под культурой безопасности П. Бильгин понимает преобладающие способы мышления и обеспечения безопасности в любой конкретной среде.

В завершение хотелось бы отметить, что в настоящее время Турция в теоретическом плане все еще находится в западной орбите, однако демонстрирует выраженный политический запрос на преодоление такой зависимости и вхождение в ряд не периферийных, но центральных держав. Турецкое академическое сообщество пока еще не преодолело фазу критического переосмысления западоцентризма и еще только готовится проявить выраженный интерес к западным теориям международных отношений и поиску оснований для построения теорий в собственной локальной среде, истории и культуре. Недостаточное развитие теоретических исследований международных отношений в Турции, несмотря на негативный фактор прозападной ориентации, предоставляет большой простор для сотрудничества и взаимообогащающей интеграции российской и турецкой академической среды, для чего необходимо уделять внимание рассмотренным выше инфраструктурным факторам. Знакомство турецких исследователей с российскими традициями и подходами к международным отношениям является залогом успешного развития российско-турецких отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Аватков, В.А., Видяйкин, А.С. Деятельность аналитических центров в Турции при правлении Партии справедливости и развития // Вестник МГИМО-Университета. 2013. Т. 30. № 3. С. 100–104. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2013-3-30-100-104>.

Avatkov, Vladimir A., and Andrey S. Vidyaykin. "Think Tanks in Turkey in the Era of JDP." *MGIIMO Review of International Relations* 30, no. 3 (2013): 100–104 [In Russian].

Барнашов, О.В., Геворгян, А.Г., Геккая Ф.Х. Изучение международных отношений в Турции // Власть. 2019. Т. 27. № 2. С. 268–275. <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i2.6362>.

Barnashov, Oleg V., Anna G. Gevorgyan, and Funda K. Gekkaya. "Study of International Relations in Turkey". *Vlast' (The Authority)* 27, no. 2 (2019): 268–275 [In Russian].

Гузаеров, Р.И. «Стабилизирующая» Турция в нестабильном мире // Дискурс-Пи. 2023. Т. 20. № 3. С. 168–179. https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_3_168.

Guzaerov, Razil I. "Stabilizing" Turkey in an Unstable World." *Discourse-P* 20, no. 3 (2023): 168–179. [In Russian].

Ибрагимов, А.Г., Новрузов, С.Э., Цездоев, Р.М. Роль западных теорий в исследовании международных отношений в Турции // Дипломатическая служба. 2019. № 3.

Ibragimov, A.G., S.E. Navruzov, and R.M. Tsezdov. "The Role of Western Theories in the Study of International Relations in Turkey." *The Diplomatic Service*, no. 3 (2019) [In Russian].

Acharya, Amitav, and Barry Buzan, eds. *Non-Western International Relations Theory: Perspectives on and beyond Asia*. Washington-London: Taylor & Francis, 2009.

Aydın, Mustafa. "Türkiye'de Uluslararası İlişkiler Akademisyenlerinin Bilimsel Araştırma ve Uygulamaları ile Disiplin Bakış Açılı ve Siyasal Tutumları Anketi." *Uluslararası İlişkiler* 4, no. 15 (2007): 1–31.

Aydın, Mustafa. "A Questionnaire about Scientific Research and Teaching Practices, Views on the Discipline and Political Attitudes of International Relations' Academicians in Turkey." *International Relations* 4, no. 15 (2007): 1–31 [In Turkish].

Aydın, Mustafa, and Korhan Yazgan. "Türkiye'de Uluslararası İlişkiler Akademisyenleri Araştırma, Eğitim ve Disiplin Değerlendirmeleri Anketi – 2009." *Uluslararası İlişkiler* 7, no. 25 (2010): 3–42.

Aydın, Mustafa, and Korhan Yazgan. "Survey of International Relations Faculty in Turkey: Teaching, Research and Views on the Discipline – 2009." *International Relations* 7, no. 25 (2010): 3–42 [In Turkish].

Aydın, Mustafa, and Korhan Yazgan. "Türkiye'de Uluslararası İlişkiler Akademisyenleri Eğitim: Araştırma ve Uluslararası Politika Anketi – 2011." *Uluslararası İlişkiler* 9, no. 36 (2013): 3–44.

Aydın, Mustafa, and Korhan Yazgan. "Survey International Relations Faculty in Turkey: Teaching, Research and International Politics – 2011", *International Relations* 9, no. 36 (2013): 3–44 [In Turkish].

Aydın, Mustafa, Fulya Hisarlıoğlu, and Korhan Yazgan. "Türkiye'de Uluslararası İlişkiler Akademisyenleri ve Alana Yönelik Yaklaşımları Üzerine Bir İnceleme: TRIP 2014 Sonuçları." *Uluslararası İlişkiler* 12, no. 48 (2016): 3–35. <https://doi.org/10.33458/uidergisi.463044>.

Aydın, Mustafa, Fulya Hisarlıoğlu, and Yazgan Korhan. "An Analysis of International Relations Academics in Turkey and Their Approaches to the Field: TRIP 2014 Faculty Survey Results", *International Relations* 12, no. 48 (2016): 3–35 [In Turkish].

Aydın, Mustafa, and Cihan Dizdaroğlu. "Türkiye'de Uluslararası İlişkiler: TRIP 2018 Sonuçları Üzerine Bir Değerlendirme." *Uluslararası İlişkiler* 16, no. 64 (2019): 3–28. <https://doi.org/10.33458/uidergisi.652877>.

Aydın, Mustafa, and Cihan Dizdaroğlu. "International Relations in Turkey: An Evaluation on the Findings of TRIP 2018", *International Relations* 16, no. 64 (2019): 3–28 [In Turkish].

Aydınli, Ersel, and Julie Mathews. "Periphery Theorising for a Truly Internationalised Discipline: Spinning IR Theory out of Anatolia." *Review of International Studies* 34, (2008): 693–712. <https://doi.org/10.1017/S0260210508008231>.

Baskıcı, Murat. *Mülkiye Tarihi. Mülkiye'den Siyasa'la 160 Yılın Öyküsü*. Ankara: Ankara Üniversitesi Basımevi, 2021.

Baskıcı, Murat. *History of Mülkiye: a 160 Year Story from Mülkiye to Political Science*. Ankara: Ankara University Press, 2021 [In Turkish].

Bilgin, Pinar. "Uluslararası İlişkiler Çalışmalarında "Merkez-Çevre": Türkiye Nerede? Uluslararası İlişkiler." *International Relations* 2, no. 6 (2005): 3–14.

Bilgin, Pinar. "'Center-periphery' Relations in the Study of International Relations: Where is Turkey?." *International Relations* 2, no. 6 (2005): 3–14 [In Turkish].

Bilgin, Pinar, and Oktay F. Tanrısever. "A Telling Story of IR in the Periphery: Telling Turkey About the World, Telling the World About Turkey." *Journal of International Relations and Development* 12 (2009): 174–179. <https://doi.org/10.1057/jird.2009.5>.

Crawford, R.M.A., and D.S.L. Jarvis, eds. *International Relations – Still an American Social Science: Towards Diversity in International Thought*. Albany, N.Y.: State University of New York Press, 2001.

Erhan, Çağrı, and Mustafa Aydın. "Türkiye'de Uluslararası İlişkiler Eğitiminin Dünü, Bugünü." *Uluslararası İlişkiler* 2, no. 6 (2005): 25–29.

Erhan, Çağrı, and Mustafa Aydın. "The Past and Present of International Relations Education in Turkey." *International Relations* 2, no. 6 (2005): 25–29 [In Turkish].

Gönlübol, Mehmet et al. *Olaylarla Türk Dış Politikası (1919–1995)*. Ankara: Ankara Üniversitesi Siyasal Bilgiler Fakültesi yayınları, 1969.

Gönlübol, Mehmet et al. *Turkish Foreign Policy with Events (1919–1995)*. Ankara: Ankara University Faculty of Political Sciences Publications, 1969 [In Turkish].

Holsti, Kalevi Jaakko. *The Dividing Discipline: Hegemony and Diversity in International Theory*. Boston: Allen and Unwin, 1985.

İşeri, Emre, and Nevra Esentürk. "Türkiye'de Uluslararası İlişkiler Çalışmaları: Merkez-Çevre Yaklaşımı." *Elektronik Mesleki Gelişim ve Araştırma Dergisi* 4, no. 2 (2016): 17–33.

İşeri, Emre, and Nevra Esentürk. "International Relations Studies in Turkey: Center-Periphery Approach." *Electronic Journal of Occupational Improvement and Research* 4, no. 2 (2016): 17–33 [In Turkish].

Karamık, İrem and Erman Ermihan. "Quo Vadis, Turkish IR? Mapping Turkish IR's Footsteps within the Global." *All Azimuth* 12, no. 2 (2023): 241–260. doi:10.20991/allazimuth.1310640.

Kut, Şule et al. "Türkiye'de Uluslararası İlişkiler Eğitiminin Geleceği." *Uluslararası İlişkiler* 2, no. 6 (2005): 87–105.

Kut, Şule et al. "The Future of International Relations Education in Turkey." *International Relations* 2, no. 6 (2005): 87–105 [In Turkish].

Mehmetçik, Hakan. "Türkiye'de Uluslararası İlişkiler Çalışmaları Ve "Neden Batılı Olmayan Bir Uluslararası İlişkiler Teorisi Yok?." Sorusuna Cevap Aramak." İ.Ü. *Siyasal Bilgiler Fakültesi Dergisi*, no. 50 (2014): 243–258.

Mehmetçik, Hakan. "IR Studies in Turkey and Looking for an Answer for the Question of Why There is No Turkish IR Theories." *Istanbul University Faculty of Political Sciences Journal*, no. 50 (2014): 243–258 [In Turkish].

Lebedeva, M. "International Relations Studies in the USSR / Russia: Is there a Russian National School of IR Studies?." *Global Society* 18, no. 3 (2004): 263–278.

Makarychev, Andrey, and Viatcheslav Morozov. "Is "non-Western Theory" Possible? The Idea of Multipolarity and the Trap of Epistemological Relativism in Russian IR." *International Studies Review* 15, no. 3 (2013): 328–350. <https://doi.org/10.1111/misr.12067>.

Okur, Mehmet Akif, and Cavit Emre Aytekin. "Non-Western Theories in International Relations Education and Research: The Case of Turkey / Turkish Academia." *All Azimuth* 12, no. 1 (2023): 19–44.

Oran, Baskin. *Türk Dış Politikası Kurtuluş Savaşından Bugüne Olgular, Belgeler, Yorumlar*. C. 1. 1919–1980. İstanbul: İletişim Yayınları, 2001.

Oran, Baskin. *Turkish Foreign Policy: Facts, Documents, Comments from the War of Independence to Today*. V. 1. 1919–1980. İstanbul: Communication Publications, 2001 [In Turkish].

Özkoç, Özge, and Pinar Çağlayan. "The Trajectory of International Relations Dissertations in Turkish Academia Between 2000 and 2020." *All Azimuth* 12, no. 1 (2023): 107–128. <https://doi.org/10.20991/allazimuth.1218033>.

Turan, İlter. "Progress in Turkish International Relations." *All Azimuth* 7, no. 1 (2018): 137–142. <http://dx.doi.org/10.20991/allazimuth.328455>. P. 139–140.

Voskressenski, Alexei D. *Non-Western Theories of International Relations: Conceptualizing World Regional Studies*. Cham: Palgrave Macmillan, 2017.

Kutlay, Mustafa and Ziya Öniş. "Turkish Foreign Policy in a Post-Western Order: Strategic Autonomy or New Forms of Dependence?" *International Affairs* 97, no. 4 (2021): 1085–1104.

Bilgin, Pinar. "Security Dimension: A Clash of Security Cultures? Differences Between Turkey and the European Union Revisited." In *Fifty Years of EU-Turkey Relations*, edited by Armağan Emre Çakır, 67–83. London: Routledge, 2010.

Сведения об авторе

Вероника Витальевна Цибенко,

д. ист.н., профессор Кафедры востоковедения, директор Центра междисциплинарных гуманитарных исследований, Южный федеральный университет
344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140

e-mail: tsibenkova@sfedu.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 22 апреля 2024.

Переработана: 20 мая 2024.

Принята к публикации: 22 мая 2024.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Цибенко, В.В. В западной орбите: турецкие подходы к изучению международных отношений // Международная аналитика. 2024. Том 15 (2). С. 92–105.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-2-92-105>

In the Western Orbit: Turkish Approaches to the Study of International Relations

ABSTRACT

The article analyses the current state and development of International Relations research in Turkey, with an emphasis on the possible causes of its periphery status and the growth points for the formation of independent theoretical approaches. The author considers the features of the development of International Relations study and education and the reasons for the lack of attention given to local theories. The analysis uses official statistical data, results of surveys, biographical profiles of leading Turkish researchers in International Relations, and their reflections on the identified problem, as well as Turkish publications in the field of International Relations with theoretical novelty. The author concludes that the prospects for Russian-Turkish relations are determined, among other things, by the ability of the Turkish International Relations school to defend its independence and develop original theoretical approaches, or to begin with, adapt non-Western theories. At present, Turkey in theoretical terms still remains in the Western orbit, but demonstrates a strong political demand to overcome this dependence. The Turkish academic community has not yet overcome the phase of critical rethinking of Western-centrism; it is only preparing to show an interest in non-Western theories of International Relations, and searching for grounds for constructing theories based on their own local environment, history and culture. The underdevelopment of theoretical research in International Relations in Turkey, despite the negative influence of its pro-Western dependence, provides scope for cooperation and positive integration for the Russian and Turkish academic environment. The acquaintance of Turkish researchers with Russian traditions and approaches to International Relations is essential for the successful development of Russian-Turkish relations.

KEYWORDS

Turkey, International Relations, Theories, History of Science, Russian-Turkish Relations

Author

Veronika V. Tsibenko,

PhD (History), Professor, Department of Oriental Studies, Director of the Centre for Interdisciplinary Studies in the Humanities, Southern Federal University
140, Pushkinskaya street, Rostov-on-Don, Russia, 344006

e-mail: tsibenkovv@sfnedu.ru

Additional information

Received: April 22, 2024. Revised: May 20, 2024. Accepted: May 22, 2024.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Tsibenko, Veronika V. "In the Western Orbit: Turkish Approaches to the Study of International Relations." *Journal of International Analytics* 15, no. 2 (2024): 92–105.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-2-92-105>